

Наталья Баландина: «Мой путь от Вильянди до Москвы»

Недавно актриса Наталья Баландина отметила день рождения – ей исполнилось 38 лет. Наталья – наша землячка, уроженка Вильянди, родилась она накануне Дня независимости Эстонской Республики, и именно в Эстонии определился её жизненный путь: она решила, что будет актрисой, а судьба привела её в Москву, на большую театральную сцену. Наша героиня уже 12-й год служит в московском театре «Et Cetera» под руководством Александра Калягина – актёра, любимого не одним поколением зрителей, режиссёра, народного артиста РСФСР. Наталье удаются совершенно разные роли: она и 15-летняя Жауаль из «Пожаров», и пенсионерка Зина из «Земли Деды», и нищенка из «Бориса Годунова», а ещё экстравагантная и яркая, интеллигентная и интеллектуальная, даже поющая и танцующая «Королевская королева». В конце прошлого года в «Et Cetera» состоялась премьера спектакля «В зоне доступа» по пьесе Полины Бабушкиной, где у Натальи очень яркий образ девушки лёгкого поведения. Актриса занята и в других постановках театра Александра Калягина, в настоящее время она играет в десяти спектаклях «Et Cetera», кроме того, участвовала в знаменитом мюзикле «Продюсеры», который несколько лет назад произвёл настоящий фурор в театральном мире Москвы. Незадолго до наступления марта – месяца, который театралы считают своим, Наталья рассказала нам о своём непростом пути в актёрскую профессию.

«Москва? Это не для меня!..»

Была уверена Наталья, но всё сложилось иначе. И ведь действительно, ничего не предвещало того, что она станет актрисой, а свой талант будет дарить многочисленным зрителям с одной из лучших театральных сцен Москвы. Заниматься Наталья планировала совсем другим, а её родители – простые люди, как она сама о них говорит:

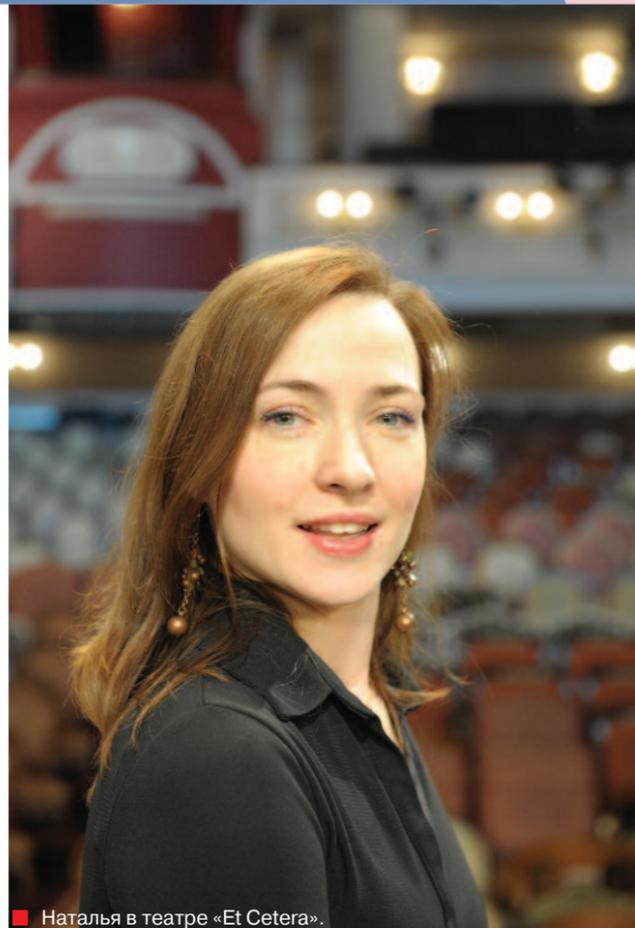
– Они из украинского села Высоцк, что в нескольких километрах от белорусской границы. В Эстонию папа приехал 40 лет назад: его призвали в армию, в Таллинн. Сослуживцы подбили остаться, мол, работа, да и всё остальное тут есть. Он согласился, перевёз из Харькова мою маму, где она к тому времени училась (они тогда ещё не были расписаны, но очень дружили со школьной скамьи). В Таллинне же посоветовали моим родителям город Вильянди – небольшой, но уютный и ухоженный. Они и перебрались туда. Мама устроилась на Вильяндискую спичечную фабрику, где, кроме спичек, делали и свечи, там проработала всю жизнь, ушла по состоянию здоровья. Папа тоже начал на этой фабрике, но он – и профессиональный сварщик, и слесарь, много где ещё трудился, даже в Сибирь на заработки уезжал. Уже длительное время он работает на фабрике в Вильянди, которая выпускает гранулированный корм для животных. Папа настраивает на

компьютере специальную программу, запускает производство и следит, чтобы миллионы маленьких фигурок сухого корма изготавливались как надо. А ещё у меня есть младшая сестра Виктория. Она замужем, у неё двое детей, сын серьёзно занимается футболом. Она осталась в Вильянди, там и работает.

Как творческую личность Наталью открыли школьные учителя.

– Благодаря Хильме Матвеевне Вихвайянен, преподавателю русского языка и литературы, я научилась самостоятельно принимать решения и отстаивать их, – говорит актриса. – Мне рассказывали, что она уехала жить в Финляндию, я очень хочу её найти, пообщаться. Хотя и другие мои школьные педагоги были замечательными. А ещё мне очень помогала Салима Хамидовна – учитель физики. В физике я полный ноль, но она всем говорила: «Не трогайте Наташу, она – творческая личность, она и не должна это понимать». А мне всегда шла навстречу: «Ты к завтрашнему дню этот параграф, пожалуйста, выучи, я тебя спрошу». И она верила в меня, откуда-то знала, что я буду актрисой. Именно Салима Хамидовна передала моей сестре для меня, когда та ещё училась в школе, а я уже её окончила, маленькую бумажку, которой я не придавала значения. На ней было написано, что Школа-студия МХАТ набирает студентов в Эстонии, курс будут вести декан актёрского факультета Сергей Земцов и доцент Игорь Золотовицкий. Я прочитала и выбросила бумажку, я же

не сумасшедшая, чтобы ехать в Москву... Но получилось, что этот клочок бумажки определил мой жизненный путь. Я уже была студенткой Академии культуры Вильянди Тартуского университета, куда поступила на педагого-организатора досуговой деятельности, оканчивала третий курс, успела поработать и с проблемными детьми, и с колясочниками. После школы хотела пойти в полицейскую академию, физически была к этому готова – очень любила спорт, но на поступление туда не дошла. Были и мысли профессионально заниматься танцами – я была тренером по фитнес-аэробике, но самоучкой, хотя успешно преподавала, знала своё тело, как себя размять, умела в прямом смысле закручиваться в узел, но когда пришла поступать в танцевальное учебное заведение, поняла, что мне до этих абитуриентов далеко. Они все уже были настоящими звёздами танцпола, шикарно владели разными танцевальными техниками. Так – методом исключения – я сделала выбор в пользу Академии культуры в моём родном городе. Меня привлекала творческая стезя, переплетение культурной и социальных сфер, работа по интересам, причём с разными людьми – не только с детьми, но и с пенсионерами, инвалидами. А ещё к окончанию этого вуза можно было овладеть каким-то музыкальным инструментом. Это мне тоже понравилось. И вдруг, а дело было поздней весной, моя однокурсница Оля говорит, что она собралась поступать на тот самый курс, который в Эстонии набирают для Школы-студии МХАТ.

■ Наталья в театре «Et Cetera».

лагерь отдыха, где тем же летом проходила практику, ведь в Школу-студию МХАТ поступала в шутку да за компанию. Приехала, дети из моего отряда меня встречают, а я села перед ними на корточки и зарыдала. А они знали об этой моей афере, окружили меня: «Неужели ты не прошла?..» Впереди был ещё третий тур, но я и его прошла. И когда стало окончательно ясно, что меня приняли в актрисы, я уехала из Таллинна. Вернее – сбежала. Я так всего испугалась. Какая Москва?! Я – девочка из Вильянди, даже Таллинна боюсь. И как же теперь мой колледж, моя дипломная работа? Как же дети из лагеря? Как раз в лагерь я и поехала... Еду в автобусе, Томан звонит: «Куда вы пропали? В Русском театре Олег Павлович Табаков собирает всех, кто прошёл на учебу в Москву». Я отвечаю: «В Москву не поеду, не смогу!.. Просто шутя ввязалась в эту авантюру. Есть же ребята талантливее меня из тех, кто не прошёл, возьмите на моё место кого-то из них». Я и впрямь верила в свои слова, у меня уже нарисовался какой-то жизненный путь, я же только-только стала что-то понимать в профессии, на которую училась, отлично знала эстонский язык, а тут – Москва, актриса, ни с того ни с сего, я же ничего в этом не смыслю... Но то был мой страх, с которым я борюсь всю жизнь. А Томан мне спокойно сказал: «Возвращайтесь. Ваше «нет» не принимается. Приезжайте, мы вас ждём!» А я же еду в автобусе, попросила водителя остановиться, он согласился, я побежала по обочине шоссе обратно, до ближайшей остановки, чтобы сесть на любой проходящий автобус и вернуться в Таллинн. В это же время мне звонит папа: «Ты где? До тебя не дозвониться!» Я ему кричу в трубку, что прошла, только не понимаю, когда нас увезут в Москву. «Что ты прошла? Куда прошла?» – не понял папа. А когда понял, был просто в шоке. «Это же подзаборная профессия, даже вообще не профессия», –

Первый тур состоится в Нарве. А я говорю другой девушке с курса – Дине (она сейчас работает на одной из радиостанций в Таллинне): «А мы что сидим? И мы поедим на этот тур!» Но ближе к отъезду я дала задний ход – надо же знать стихи, прозу, какой-то номер показать, а времени на подготовку нет... И тут процесс стала двигать Дина: «Выучим за ночь!» Приехали в Нарву, я остановилась у Дины (она и Оля – нарвлянки). Ночь действительно готовились, я выучила песню Боярского «Всё пройдёт», в качестве прозы – что-то из Трушкина. А когда пришли на место, я поняла, что на нервной почве выученное забыла... Первый, кого я увидела из приёмной комиссии, был Эдуард Томан, в то время художественный руководитель Русского драмтеатра Эстонии (это ведь был совместный проект Школы-студии МХАТ и нашего Русского театра – обучить в Москве молодых людей из Эстонии). Но показали мы ужасно! Все ребята вокруг были такими подготовленными, наизусть знали много стихов, литературных произведений, такими музыкальными – на чём-то играли, пели. Да к тому же все девочки пришли в платьицах, а мы были одеты не пойми во что... Приёмной комиссии в конце нашего выступления я сказала: «Ну, посмеялись-пошутили, на талантливых людей я посмотрела, вас увидела. Спасибо, что уделили время! Извините!» Развернулась и пошла к выходу. Мне: «Стоять! Пойте...» Почему они меня удерживали? Мы с Диной тур в Нарве прошли, Оля нет. Потом нас с Диной комиссия вызвала на серьёзный разговор, посоветовали выучить классику, ведь во втором туре смотреть нас будут педагоги из Москвы. Второй тур, уже в Таллинне, я прошла, чего совсем не ожидала, а Дина нет, хотя возможность побороться у неё была, но она выбрала другой путь. И тут я поняла, что дошутилась... После второго тура поехала в детский

■ «Старшая сестра».

громко возмущался он. Мама молчала. А сестра радовалась за меня: «Натусик, круто! Москва!» Даже сейчас нервничаю, когда вспоминаю тот момент. Ну а тогда от всего этого – на меня свалившегося – я просто задыхалась...

Поезд ушел?

Но страсти улеглись, и настало время ехать в Москву.

– Это был конец августа 2002 года, – вспоминает Наталья. – Отправлялись мы из Таллинна, куда мне предстояло ещё добраться из Вильянди. И это стало отдельной историей. Отвезти меня к поезду на своей машине вызвался мой бывший молодой человек. С нами поехал мой папа. По дороге в Таллинн мы захедали перекусить, а когда вышли из кафе, машины не было... Её угнали! Это уже потом я поняла, что никакого угона не было, парень всё это подстроил, решил так отомстить мне. Я звоню Томану, чтобы сообщить о злоключении, но уже боюсь – он же подумает, что это моя очередная выходка, что я опять не могу решить: ехать – не ехать... Кричу в трубку: «У нас машину угнали, на которой мы ехали к поезду. Клянусь! Угнали – со всеми вещами, деньгами...» Хорошо, что папа не оставил в машине свой портмоне с документами, а мой паспорт был уже у организаторов нашего отъезда в Москву. Я в джинсиках, лёгкой кофточке... Сразу дали объявление на радио об угоне. И тут папа говорит: «Я буду не я, если теперь ты в Москву не уедешь!» Вызвали такси, но... всё равно опоздали на поезд! И мне снова повезло, будто что-то всё время вело меня в эту профессию. На перроне вокзала, проводив взглядом ушедший без меня поезд, мы с папой увидели Светлану Янчек, которая была заведующей Русского театра Эстонии и руководителем этого проекта (в нашей стране Светлану многие знают как директора театрального фестиваля «Золотая Маска в Эстонии». – Н.К.). Она стала нас успокаивать: «Наташа, всё хорошо! Ваш паспорт у меня, следующим поездом – завтра – вы поедете в Москву, вас там встретят». К вечеру якобы вернули машину Славику, тому молодому человеку, он принёс мои вещи, правда, не все. На следующий день я поехала в Москву – учиться в Школе-студии МХАТ.

Это судьба!

– После учёбы, как того и требовали условия этого образовательного проекта, мы вернулись в Эстонию: проработать в Русском театре я должна была два года, – продолжает рассказ Наталья. – Нет, в Москве я тогда оставаться не планировала, думала: «Кому я нужна? Здесь таких – пруд пруди. А у меня нет ни зубов (не умею я за себя рвать), ни денег, чтобы тут жить». Но получилось, что в труппе Русского драмтеатра Эстонии я проработала меньше года. В этом виноваты (улыбается) моя однокурсница, тоже уроженка Эстонии, Ника Исаева и Антон Шагин, теперь уже хорошо известный актёр, на то время Никин молодой человек, ставший потом её мужем. Все полгода, что после окончания Школы-студии МХАТ я жила и работала в Таллинне, они меня звали обратно, в Москву, и просто все уши прожужжали мне про одного молодого актёра, говорили, что мы с ним пара, что я это сразу пойму, как только его увижу, что он мне идеально подходит, а я ему. Они не скрывали, кого мне сватают: Денис Баландин – актёр Российского академического Молодёжного театра. Когда я училась на первом курсе в Школе-студии МХАТ, Денис был уже студентом выпускного курса, но мы не были знакомы лично. И ведь эти сводники – Антон с Никой – говорили мне про него, а ему про меня. Так заочно нас друг другу сватали.

■ «Королевская королева».

Но я и мысли не могла допустить, что мы с ним станем парой, а потом – мужем и женой. Денис – худой и высокий интеллигентный юноша с большими голубыми глазами, кудрями, длинными музыкальными пальцами, а я была полной, весила 70 килограмм, курила «Беломор» и ругалась матом. Какая же мы пара? Так что я просто поддаюсь на уговоры друзей встретиться в Москве 2007 год, а не познакомиться с Денисом. И тогда мы с Денисом действительно не встретились, он на праздники уехал в родной Нижний Новгород. Но Ника с Антоном уговорили меня приехать в Москву ещё и весной, и 10 апреля 2007 года Денис встретил меня (это Антон с Никой так подстроили), а когда заговорил со мной своим низким ровным голосом, мне показалось, что задрожали стены и пол подо мной. И тогда в Москве я осталась дольше, чем планировала.

А оттуда мне нужно было успеть в Ригу – играть в спектакле Романа Козака «Русский смех» по Достоевскому, в котором были заняты актёры из Эстонии, Латвии и Литвы. Денис пошёл меня провожать и на перроне Рижского вокзала в Москве на прощание взял меня за руку и сказал: «Я тебя буду ждать! Ты только не волнуйся! Сейчас поедешь, всё решишь по работе...» У меня слёзы в глазах, проводница кричит: «Заходите в вагон!» А Денис машет и говорит: «Я буду тебе писать». Словом, идеальная женская мечта!.. Я отыграла спектакль в Риге, поехала в Таллинн – увольняться из театра. Папа снова в моей жизни ничего не понял: «Как увольняешься? Ты же так хотела быть актрисой...» Хотя, в отличие от меня, папа всегда очень хотел, чтобы я удачно вышла замуж. Я его и заверяла, что встретила в Москве человека, с которым, чувствую, будет

семья. Я же как только Дениса при нашей первой встрече увидела, сразу представила наших с ним детей (*сейчас у Натальи и Дениса двое детей: восьмилетняя дочка Александра и трёхлетний сын Иван. – Н.К.*), то, какими мы с ним будем в старости, и это мне показалось таким прекрасным. К тому же я чётко поняла, что расти и развиваться как личность, как актриса я смогу только рядом с Денисом. И в этих ощущениях я не ошиблась. Говорят, двум актёрам сложно быть супружеской парой, но нам с Денисом общая профессия и её перипетии только помогают, потому мы не только муж и жена, но и большие друзья – всегда можем спокойно выслушать друг друга, понять, что-то друг другу подсказать. И нам такой уклад жизни очень помогает и в профессии, и в быту.

Когда в личной жизни Натальи произошла судьбоносная встреча, которая потребовала переезда в Москву, Русский драмтеатр Эстонии отпустил молодую актрису:

– Очень я театру за это благодарна! Ведь его руководство имело право заставить меня отработать ровно два года, я же была плотно занята в репертуаре, но меня отпустили, хотя в театре не поверили, что жизнь мою перевернула личная встреча, там были уверены, что я нашла какое-то хорошее место работы в Москве. А я тогда совершенно не представляла, как в российской столице смогу проявить себя в актёрской профессии. Да, когда я уезжала после окончания учёбы из Москвы в Таллинн, видные театральные деятели – и режиссёры, и художественные руководители – были ко мне расположены. И наш руководитель курса Игорь Яковлевич Золотовицкий говорил мне: «Попенко (*девичья фамилия Натальи. – Н.К.*), решишь вернуться в Москву, тут двери для тебя открыты!» Но по возвращении в Москву мне надо было с нуля показываться в театры, и проблема была даже не в этом, с моим эстонским паспортом московские театры не могли оформить меня в штат. А когда я пришла показываться в театр «Et Cetera», Александр Александрович Калягин сказал, что вопрос с гражданством решаемый. Так 1 декабря 2007 года я стала актрисой московского театра «Et Cetera», а актёрская профессия – моей судьбой.

Наталья КОЛОБОВА

Фото предоставлены пресс-службой театра «Et Cetera» (фотографы – Зураб Мцхетаридзе, Олег Хаимов и Ольга Нетупская)

■ Сцена из спектакля «Декамерон. Любовь во время чумы», который на сцене «Et Cetera» режиссёр Александр Морфов поставил к 665-летию великого романа Джованни Боккаччо.

NOBLESSNER HOMEPORT

- Квартиры с видом на море, четыре жилых здания
- Подземные парковки
- Яхтенный порт и прибрежный променад
- Рестораны и бизнес-площади
- 1,5 км от центра Таллинна
- Все квартиры готовы к заселению!

ПОДАРКИ НОБЛЕССНЕРА!

ПРИ ПОКУПКЕ ЧЕТЫРЕХКОМНАТНОЙ КВАРТИРЫ –
ОДНО ПАРКОВОЧНОЕ МЕСТО В ПОДАРОК,
А ПЯТИКОМНАТНОЙ КВАРТИРЫ –
ЦЕЛЫХ ДВА ПАРКОВОЧНЫХ МЕСТА!

Inga Viileberg
inga.viileberg@merko.ee
+372 56 200 936
www.merko.ee/noblessner